

не, персонифицировавшей случайность и непостоянство, а также удачу и обилие земных благ, воспринимается христианской культурой средневековья; как понятие судьбы получает философскую разработку у Августина и Боэция: «...образ мира, как он рассматривается в простоте самого божественного разума, носит название провидения, а то, что получает от него движение, то есть собственно мир, бог устраивает посредством фатума...». Наконец, «в конкретных человеческих жизнях, на поверхности явлений фатум может проявляться как Фортуна» (с. 178). Таким образом, в мировоззрении раннего средневековья Фортуна — низшее проявление благого божественного провидения. Понимание судьбы меняется в эпоху высокого средневековья: «Человек этого периода начал „отчуждаться“ от очевидных природных закономерностей... и все больше погружаясь в „стихию“ социальности с более скрытыми от него и в то же время создаваемыми им закономерностями» (с. 179). Образ Фортуны начинает постепенно меняться: вначале только внешне — он возвращает себе все аксессуары античной богини случая, наряжается в «классические одеяния», хотя на деле не приобретает автономности, оставаясь «на службе у всемогущего христианского бога» (с. 181). Однако в исторической перспективе заимствование античных образов имело далеко не формальное значение: «...со временем, когда духовная традиция окажется в разительном несоответствии с жизненным укладом... соседство с Фортуной окажется уже не столь безопасным для христианского бога» (с. 182). В эпоху Возрождения меняется сама основа представлений о Фортуне: в десакрализованном и секуляризованном мире «противоборство человека с Фортуной стало допустимым, поскольку

сама Фортуна уже не рассматривалась как орудие божественного промысла... На второй план отходила идея спасения для вечной жизни, и основное внимание приковывалось к проблеме спасения и свободного самоопределения человека в стихии чуждой ему, иррационально-переменчивой действительности» (с. 190).

Последняя статья сборника — «Чосер и Боэций» — принадлежит Н. А. Богодаровой и рассматривает формирование этических воззрений Чосера, т. е. его концепций судьбы, благородства и личной добродетели, а также любви — под влиянием «Утешения философией» Боэция. Автор отмечает параллели в трактовке перечисленных вопросов у Чосера и Боэция, что свидетельствует об образованности английского поэта, а затем расхождения — что говорит о его прогрессивности. Расхождение особенно заметно «в трактовке Чосером темы женщины и любви»: здесь «со всей очевидностью сказывается новизна его мироощущения: оставляя в стороне любовь как христианскую добродетель и одновременно нарушая «и куртуазную и бюргерскую традиции» (в которых любовь изображается или как идеальное чувство, или как заслуживающий осуждения и осмеяния «люльтер»), Чосер «выдвигает на первый план земное чувство, оправдывая антискетизм» (с. 220).

Таким образом, рассматриваемый нами сборник статей по истории и культуре средних веков дает необычайно широкую, всестороннюю и динамичную картину развития средневекового общества и государства, культуры и мировоззрения, картину жизни самых разных племен, сословий, семей, институтов, идей и концепций от конца античности до начала нового времени.

Т. Ю. Бородай

S. P. Brock. *Syriac Sources for Seventh-Century History*. — *Byzantine and Modern Greek Studies*, 1976, II, p. 17—36.

Как известно, VII век — это время кардинальных сдвигов в общественно-политическом устройстве Византийской империи, время, чрезвычайно богатое историческими событиями. Тем не менее оно является одним из наиболее темных периодов истории Византии, что объясняется скудостью источников. Исследователь, занимающийся этой эпохой, неизбежно сталкивается с рядом трудностей. Ввиду недостатка грекоязычных источников приходится обращаться к источникам на других языках, сведения которых нередко отрывочны и которые рассеяны во множестве различных публикаций. Отыскать их без помощи соответствующего справочника бывает нелегко.

Именно таким справочным пособием является рецензируемая работа С. П. Брока. Эта сравнительно небольшая статья представляет собой справочно-библиографический указатель сирийских источников по истории VII в. Автор проделал чрезвычайно кропотливую работу. В статье указаны наряду с большими

трусами, такими, как, например, хроники Бар Эбрея и Михаила Сирийца, и совсем маленькие, в несколько строчек, заметки, такие, как список арабских халифов VII—начала VIII в. (с. 19). Автор постарался учесть по возможности все опубликованные полностью (хроники псевдо-Дионисия, Или бар Шинайи и др.) или частично (сирийский текст Откровения псевдо-Мефодия) источники, в которых в той или иной степени отражена история VII в. К сожалению, такое издание еще не получило, насколько нам известно, должной оценки в научной литературе. А между тем это очень важное пособие для исследователей. Автор адресовал его как византистам, так и арабистам. От себя добавим, что оно с равным успехом может быть использовано иранистами, занимающимися эпохой поздних Сасанидов.

Материал в рецензируемой статье располагается по следующим разделам: после краткого вступления (с. 17—18) следуют указатели западносирийских (с. 18—23) и восточносирийских (несто-

рианских) хроник (с. 23—26), затем монастырских историй (с. 26—27), житий святых (с. 27—31), соборных актов (с. 31—32), канонической литературы (с. 32), писем (с. 32—33) и апокалиптических текстов (с. 33—36). Называя каждый источник, автор указывает его издания (основные) и переводы, а также дает аннотацию, в которой этот источник характеризует. Такой метод изложения материала напоминает известный труд Д. Моравчика *Byzantinoturcica*, хотя внутри каждого раздела С. П. Брок располагает материал не по алфавитному, а по конфессиональному и хронологическому принципам. Вначале указываются западные (яковитские и маронитские), а затем — несторианские источники в хронологической последовательности. Также в отличие от Д. Моравчика С. П. Брок не дает подробных списков рукописей и литературы по каждому источнику. Да их и невозможно было бы поместить в небольшой статье. Создавая это, автор указал в начале своего труда наиболее крупные справочные издания, в которых можно найти сведения об авторах указанных у него источников и литературу о них. К ним он и отсылает читателей. Впрочем, насколько это было возможно, автор постарался указать основные манускрипты и литературу в самом тексте статьи и в подстрочных примечаниях. В том случае, когда в каком-либо источнике хронологические рамки выходят за пределы VII в., как, например, во всемирно-исторических хрониках, С. П. Брок специально указывает, какие страницы в существующих изданиях и переводах относятся к VII столетию. Все это составляет несомненные достоинства рецензируемого труда.

Однако при всем том нужно отметить и его существенные недостатки. Как уже сказано, автор обычно старается привести по возможности все основные издания и переводы своих источников. Однако, характеризуя анонимную хронику, повествующую о времени последних Сасанидов, он ссылается лишь на издание 1903 г.¹ и на немецкий перевод Т. Нёльдеке 1893 г.² Между тем в новейшее время этой хроникой занималась Н. В. Пигулевская. В 1939 г. она издала ее с русским переводом³. Ею же было выполнено персидское издание в 1947 г.⁴

Ни одна из этих публикаций не приведена С. П. Броком. Это тем более странно, что труды Н. В. Пигулевской ему, безусловно, известны. В начале своей статьи он упоминает ее исследование о хронографии Феофана и сирийских хрониках (с. 18)⁵, а также ее русский перевод отрывков хроники 1234 г. (с. 22)⁶. А ведь в книге Н. В. Пигулевской «Византия и Иран на рубеже VI—VII веков», в которую включен этот перевод, дается также характеристика хроники времен последних Сасанидов и указаны выходные данные ее ленинградского издания 1939 г.⁷

Вызывает недоумение и то, что сирийских монофиситских авторов С. П. Брок на протяжении всей своей статьи называет «ортодоксами» (*Orthodox*). Лишь в одном месте, характеризуя вторую часть хроники Бар Эбрея, он, называя ее «ортодоксальной», в скобках указывает на ее яковитский характер: *The second part is unique among Syrian Orthodox (Jacobite) chronicles in that it also covers the history of Nestorian patriarchs* (с. 23). В других местах он не дает даже такого белого пояснения. Подобная терминология, независимо от личных взглядов автора на этот счет, вряд ли оправдана в справочном издании, поскольку может привести к смешению яковитов с мелькитами и дезориентировать читателя, впервые приступающего к работе с сирийскими источниками.

Кроме известных нам хронистов, С. П. Брок указывает также авторов, чьи сочинения до нас не дошли. Это Иоанн Литарбский, Дионисий Тельмахрский и Даниил бар Мариам (с. 25). Список авторов утраченных в настоящее время сочинений мог бы быть более подробным. Его можно было бы расширить за счет сочинений летописного жанра. Так, например, несторианский автор Авраам из Бет Хале около 670 г. написал полемический трактат против ислама. Это сочинение до нас не дошло⁸. Впрочем, авторы утерянных исторических сочинений у С. П. Брока также указаны далеко не все. Так, из его поля зрения выпал маронитский историк Феофил Эдесский (ум. в 785 г.), к сочинению которого восходят многие известия у Феофана, Агапия Менбиджского и Михаила Сирийца⁹.

¹ *Guidi J. Chronica Minora, I* (CSCO, *Scriptores Syri*, Ser. 3. Paris; Lipsiae, 1903, t. IV).

² *Nöldeke Th. Die von Gudi herausgegebene Chronik. — Sitzungsberichte der Wiener Akademie, phil.-hist. Klasse, 1893, Bd. 128, Abh. 9, S. 1—48.*

³ *Пигулевская Н. В. Анонимная сирийская хроника времени Сасанидов. — Зап. Ин-та вост. АН СССР, 1939, т. VII, с. 57—78.*

⁴ *Пигулевская Н. В. Сирийская хроника времени Сасанидов. — Пейям-е ноу, 1947, № 1—3 (на перс. яз.).*

⁵ *Pigulevskaja N. V. Theophanes Chronographia and the Syrian Chronicles. — Jahrb. der Öster. Byz. Gesellschaft, 1967, 16, p. 55—60.*

⁶ *Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. Л., 1946.*

⁷ Там же, с. 30—32.

⁸ О нем см.: *Constantelos D. J. The Moslem Conquests of the Near East as Revealed in the Greek Sources of the VIIth and the VIIIth Centuries. — Byz., 1972, 42, p. 351; Nau F. Abraham de Beit-Halé. — In: Dictionnaire d'Histoire et de Géographie Ecclésiastiques. P., 1912, v. 1, col. 165, N 20.*

⁹ *Пигулевская Н. В. Византия и Иран... с. 24, 25, 40; Graf G. Geschichte der christlichen arabischen Literatur. Roma, 1947, Bd. II, S. 39.*

Список авторов утраченных исторических произведений можно было бы дополнить и другими именами.

Несмотря на отмеченные недостатки, рецензируемая статья С. П. Брока имеет большое научное значение, так как на сегодняшний день это наиболее полное справочно-библиографическое пособие по истории VII в. Конечно, нельзя исключить возможность того, что со временем будут открыты и опубликованы неизвестные в настоящее время сирийские

источники. Так, уже в 1978 г. была с французским переводом издана неизвестная С. П. Броку сирийская мелькитская хроника, охватывающая период от Адама до императора Ираклия и сохранившаяся в синаяской рукописи¹⁰. Однако можно с уверенностью сказать, что работа С. П. Брока еще долго будет сохранять свое значение и к ней неоднократно будут обращаться ученые, специализирующиеся на истории VII в.

М. В. Кривов

¹⁰ De Halleux A. La chronique melkite abrégée du ms. Sinai Syr. 10. — Le Muséon, 1978, 91, p. 5—44.

J. Lefort. Villages de Macédoine: Notices historiques et topographiques sur la Macédoine orientale au Moyen Age. I. La Chalcidique occidentale. P.: Diffusion de Boccard, 1982 (= Travaux et Mémoires du Centre de Recherche d'Histoire et civilisation de Byzance: Monographies, 1). 218 p. + 13 cart.

Вышедший в свет при содействии «Коллеж де Франс» труд Ж. Лефора «Села Македонии: Исторические и топографические заметки о Восточной Македонии в средние века. 1. Западная Халкидика» открывает собой новую серию изданий группы «Travaux et Mémoires». Центра исследования истории и цивилизации Византии (Париж) — серию «Монографии» и составляет первую из трех предполагаемых публикаций по исторической географии Македонии.

Первый том новой серии освещает, как следует из подзаголовка, исторические и топографические реалии Западной Халкидики византийского и частично поствизантийского времени. Говоря об источниках проделанного исследования, нельзя забывать о том, что в указанном регионе, т. е. к юго-востоку от Фессалоники, размещались обширные владения многих крупнейших афонских монастырей. Именно поэтому в основу названного труда положены актовые материалы. Список использованных в исследовании Ж. Лефора актов включает 185 единиц, из которых 27 — неопубликованные документы из архивов Ивирского, Вагопедского и Ксенофонского монастырей. Абсолютное большинство изученных актов — греческие документы византийского времени. Помимо них привлекаются акты турецкого происхождения XV—XVI вв. (с. 16—22). Для восполнения недостатка материалов об истории местностей и населенных пунктов Восточной Македонии в ранневизантийский период используются сведения агнографии и сочинения историков той эпохи. В ходе выполнения данного исследования его автор неоднократно посещал изучаемую им область Халкидики, что позволило дополнить результаты анализа письменных источников материалами визуальных наблюдений и устными свидетельствами информаторов местного происхождения.

Основная часть труда французского ученого состоит из описаний исторического и топографического характера известных в византийское время населенных пунктов, местностей и т. п. Материалы исследования располагаются в алфавитном порядке топонимов. Общее

число рассматриваемых топонимов достигает 164.

Статьи о топонимах как бы отвечают на предложенную автором труда «анкету». Первым ее пунктом является общая характеристика топонима. Здесь отмечаются даты первого и последнего упоминания топонима в документах или факт его сохранения в настоящее время. Тут же указываются категория объекта, который носит данное название (например, село, монастырь, земельный участок и т. д.), и известные модификации топонима. Во многих статьях фигурирует также список литературы о топонимическом объекте.

Главным разделом статей становится параграф об истории топонимического объекта. В этом разделе приводятся исторические данные о топонимическом объекте — в хронологическом порядке излагаются фрагменты документов и других источников, содержащие упоминания топонима. В ряде случаев эти сведения относятся к периоду турецкого владычества.

Вопрос о локализации топонима, составляющий следующий пункт «анкеты», столь же важен, как и предыдущий. Сопоставление различных сведений, включая указания на сохранность топонима в наши дни, существование самих, нередко переименованных, поселений (и численность их жителей) в начале XX в., дает основание для выводов о локализации топонимических объектов. Правда, вопрос о локализации изучаемых топонимов удается решить далеко не всегда.

В последующих параграфах статей собраны материалы о дорогах и описания местности, за которой закрепляется тот или иной топоним. Сведения о дорогах, соединявших некогда между собой населенные пункты, позволяют уточнить местоположение исследуемого объекта, а описания местности и сопредельных земельных территорий дают возможность говорить о его границах. Тем же целям служат данные об упоминаемых в источниках строениях и их остатках в наши дни, которые регистрируются в двух других параграфах статей.

Многие статьи о названиях селений, в которых когда-либо проводились пе-